

современные подходы к противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в коммерческих банках

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА, ОРГАНИЗОВАННОГО НВЖ СОВМЕСТНО С КОМПАНИЕЙ РДТЕХ:

Арина АРИНУШКИНА, главный специалист службы финансового мониторинга ОАО «Фондсервисбанк»; **Аркадий БАРАБАНОВ**, руководитель направления ПОД/ФТ и ВК «РНКБ» (ПАО); **Анна БУТУЗОВА**, менеджер по маркетингу центра банковских решений РДТЕХ; **Оксана ВИНОКУРОВА**, КБ «Максима» (ООО); **Татьяна ВОЛКОВА**, заместитель руководителя службы внутреннего аудита ООО «Внешпромбанк»; **Нина ДРОНОВА**, начальник отдела службы финансового мониторинга ПАО «БИНБАНК»; **Эльвира ДРУЖИНИНА**, начальник управления ПОД/ФТ ОАО «РФК-банк»; **Марина ЕМЕЛЬЯНОВА**, руководитель службы финансового мониторинга Банка «НКЦ» (АО); **Екатерина ЕЛИСЕЕВА**, заместитель начальника службы специального контроля ЗАО АКБ «Алеф-Банк»; **Евгения ЕРОФЕЕВА**, начальник отдела автоматизации операций

финансового контроля департамента банковских технологий и программного обеспечения АО «Нордеа Банк»; **Виктор ЖАНДАРОВ**, начальник отдела финансового мониторинга Банка «Возрождение» ПАО; **Елизавета ЗЕТКИНА**, начальник ИСПК АКБ «ИРС» (ЗАО); **Константин ИВАНОВ**, региональный директор FICO TONBELLER; **Ирина КАЛИНИНА**, старший специалист службы финансового мониторинга «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (ОАО); **Людмила КОБЕНЯКОВА**, начальник управления финансового мониторинга ЗАО «Тойота Банк»; **Александр КОЛМЫКОВ**, начальник отдела внутренней безопасности ДСБ КБ «Агросоюз»; **Олег КОРОЛЬКОВ**, начальник отдела экономической безопасности банк ПАО «Мособлбанк»; **Марина МЕЖОВА**, главный специалист отдела методологии управления банковских технологий АКИБ «Образование» (АО); **Вероника МОРОЗОВА**, комплаенс-директор «БНП ПАРИБА БАНК» АО; **Татьяна ОДИНАРЦЕВА**, руководитель службы финансового мониторинга КБ «Юниаструм банк» (ООО); **Евгений ПУСТОЗЕРОВ**, директор центра банковских решений РДТЕХ; **Оксана САМОТИНА**, начальник отдела ПОД/ФТ КБ «Гаранти Банк-Москва» (ЗАО); **Алексей СЕРГЕЕВ**, начальник управления комплаенса АО «Кредит Европа Банк»; **Наталья СКУЛКИНА**, начальник службы финансового мониторинга ООО «Первый Чешско-Российский Банк»; **Елена СОЛОВЬЕВА**, начальник отдела методологии ПОД/ФТ АО КБ «РосинтерБанк»; **Елена СУЧИЛИНА**, председатель правления «ТЭМБР Банк»; **Елена ТЕРЕЩЕНКОВА**, руководитель СМБО ответственный сотрудник по ПОД/ФТ АО «МСП Банк»; **Анна ТИХОНЕНКО**, начальник отдела комплаенс-контроля, методологии и обучения департамента финансового мониторинга и комплаенс-контроля ПАО АКБ «Связь-банк»; **Цовинар УЗУНЯН**, начальник службы финансового мониторинга ПАО КБ «Еврокоммерц»; **Елена ШАЙХУТДИНОВА**, операционный директор «Нота-банк» ПАО; **Ольга ШЕСТОПАЛОВА**, руководитель службы финансового мониторинга «Эргобанк».

ВЕДУЩИЕ: **Анастасия СКОГОРЕВА**, главный редактор NBJ;
Мария САДКОВА, заместитель генерального директора NBJ.

NBJ: Первый вопрос, с которым мы хотели бы обратиться к участникам круглого стола, мы сформулировали так: насколько актуальна тема ПОД/ФТ для коммерческих банков на сегодняшний день, и какие главные тенденции в развитии этой темы?

Е. СУЧИЛИНА: Конечно, в данном случае можно говорить только за себя, а не за весь рынок. Для нашего банка эта тема стала актуальной с начала этого года. Все мы знаем, что в конце декабря прошлого года появилось Письмо Банка России № 236-П о повышении внимания к транзитным операциям. В конце января оно было опубликовано, и через несколько дней после этого мы получили запрос Центрального банка на тему, что мы сделали в рамках повышения этого самого внимания в четвертом квартале 2014 года.

Должна сказать, что этот первый запрос звучал очень мягко – речь шла о 138 клиентах. Регулятор никого ни в чем не обвинял, а просто указывал, что у него есть основания для сомнений по поводу операций, которые совершали эти клиенты. Но как раз с этого момента и началась наша «страда». Нам пришлось обработать и просуммировать большой объем информации для того, чтобы составить подробный ответ, который и был предоставлен регулятору 20 марта. 6 апреля мы получили следующий запрос, в котором фигурировали уже свыше 200 клиентов.

NBJ: Понятно, что для банков мало радости давать подробные объяснения по таким вопросам, но, с другой стороны, подобные запросы со стороны регулятора – это, наверное, закономерность.

Е. СУЧИЛИНА: Согласна, но создается впечатление, что правая рука не знает, что делает левая. Территориальное управление Банка России, которое надзирает за деятельностью нашего банка, уверяет, что все у нас не просто нормально, а прекрасно в плане ПОД/ФТ. Но при этом нам постоянно приходят странные запросы, многие из кото-

Елена СУЧИЛИНА,
председатель правления
«ТЭМБР Банк»

рых противоречат друг другу. И, как все понимают, руководству организации приходится отвлекать сотрудников для составления ответов, то есть тратить время на явно непрофильную для банка деятельность. Я считаю, что банки и ЦБ делают общее дело. А если так, то не должно быть подхода – один постоянно наказывает, а другой постоянно принимает наказание как должное.

Ц. УЗУНЯН: У нас схожие проблемы с теми, которые изложила коллега из ТЭМБР Банка (Елена Сучилина. – *Прим. ред.*). Единственное, что я добавила бы: в свои письма Банк России стал вставлять фразу «в целях оказания практической помощи банку для выявления сомнительных клиентов». То есть ЦБ, с его точки зрения, оказывает нам помощь, требуя предоставить ему информацию. Как Вы понимаете, у участников рынка при этом возникают совсем иные оценки.

Н. ДРОНОВА: Я бы, со своей стороны, хотела подчеркнуть, что всем нам непросто, но, пожалуй, в 2014 году

и в начале 2015 года мы поняли, как непросто приходится и нашему регулятору. Такого количества либо взаимоисключающих запросов, либо настолько размытых мы, наверное, не получали никогда ранее. Естественно, это осложняет наше взаимодействие, потому что мы и рады бы помочь регулятору и ответить на все его вопросы, но иногда они так сформулированы, что мы просто не понимаем друг друга.

Рискну высказать предположение, что от регулятора потребовали активизировать работу в рамках борьбы с сомнительными операциями. Но, по-видимому, единых подходов к решению этой проблемы еще не выработано, как и единых для различных подразделений Банка России методик.

NBJ: Мы бы хотели пригласить к участию в дискуссии представителя Банка «Возрождение». Такой крупный участник рынка, обслуживающий большое число как клиентов – физических лиц, так и клиентов – юридических лиц, наверняка сталкивается с теми проблемами, которые его коллеги из других банков озвучили выше.

В. ЖАНДАРОВ: Тем не менее мы таких запросов пока не получали. Возможно, потому что с сомнительными операциями мы начали бороться раньше, чем появилось Письмо Банка России № 236-П. Мы разработали свои методики, начали их применять, и, возможно, как раз это нам и помогло.

Проблема, на мой взгляд, в том, что ЦБ наотрез отказывается раскрывать алгоритм, которым он пользуется при определении, является ли тот или иной клиент и те или иные операции сомнительными. Вот эта ситуация, что вполне объяснимо, и является для банков патовой. Мы с этим алгоритмом не знакомы, поэтому...

Н. ДРОНОВА: Поэтому мы вынуждены ждать, пока Банк России не пришлет нам очередной запрос. При этом очень важно понимать, что в наших глазах клиент обладает презумпцией неви-

новости. Центральному банку операции, которые проводит тот или иной клиент, представляются сомнительными. Но ведь мы не можем на этом основании, ни в чем не разобравшись, отказать клиенту в обслуживании. Вот и получается, что в глазах регулятора и мы виноваты, и клиент виноват.

В. ЖАНДАРОВ: Мы заметили вот какую тенденцию: «транзитные клиенты» обычно нерентабельны для банка. У них гигантские обороты средств по счетам, но они при этом практически не пользуются никакими банковскими услугами. И вот как раз это для нас является своего рода критерием при выявлении таких клиентов, поскольку встает вопрос: почему человек или компания не хотят использовать банк с другими целями? Естественно, что если мы не получаем на этот вопрос удовлетворяющих нас ответов, то мы с такими клиентами расстаемся.

Л. КОБЕНЯКОВА: Мне кажется, что в последнее время действительно регуляторное давление, оказываемое на банки, идет по нарастающей. На текущий момент правилам внутреннего контроля и их соответствию законодательству придается все большее значение при определении состояния финансовой устойчивости кредитной организации. А чтобы обеспечить выполнение этих правил, как справедливо уже отмечалось, банкам приходится отвлекать для решения данных задач ресурсы, как финансовые, так и кадровые.

Мне кажется, что перемены начались с появлением Письма Банка России № 172-Т, где прямым текстом было указано, что бремя доказывания сомнительности операций лежит исключительно на банке. То есть презумпция невиновности напрочь была отменена. Мне кажется, это совершенно ненормальная ситуация, особенно учитывая, с какими проблемами и вызовами банкам и без того приходится сталкиваться на ежедневной основе.

Виктор ЖАНДАРОВ,
начальник отдела
финансового мониторинга
Банка «Возрождение» ПАО

NBJ: Из ответов на наш первый вопрос мы сделали вывод, что налицо дефицит коммуникаций между регулятором и поднадзорными субъектами.

Л. КОБЕНЯКОВА: Я бы сказала так: дело не в недостатке коммуникаций, а в непонимании на стороне регулятора, с какими проблемами банки вынуждены сталкиваться. Простой пример. Надо проверить подлинность паспорта, причем сделать это очень быстро. А сайт ФМС не работает или содержит некорректную информацию – и все, бизнес встал! А когда мы направляем запрос в ФМС, то Служба, в свою очередь, начинает спрашивать, почему мы обращались к информации на сайте. Она, по ее утверждению, носит справочный характер и не может использоваться для подтверждения действительности паспортов. Ну, и вы все понимаете, какие сложности у банков при выявлении сомнительных или подозрительных клиентов возникают даже в таком, казалось бы, совершенно рядовом случае.

Е. ЗЕТКИНА: По идентификации клиента действительно возникает сейчас очень много вопросов. Посудите сами. В соответствии со статьей 54 Гражданского Кодекса РФ, клиент – юридическое лицо должен находиться там, где находятся органы его управления. Что в таком случае предписывает нам регулятор? В соответствии с одним из писем Банка России, кредитная организация должна проявлять к операциям, осуществляемым по запросу такого клиента, повышенное внимание. В соответствии с другим письмом, мы должны расторгнуть договор банковского счета с таким клиентом, но только в судебном порядке.

NBJ: Что хочешь, то и делай?

Е. ЗЕТКИНА: По идее, предлагается делать одно из двух. И в связи с этим мы, конечно, хотели бы знать, какое решение в таких случаях принимают наши коллеги.

Е. ЕЛИСЕЕВА: Мы запрашивали разъяснение у Центрального банка и получили такой ответ: в принципе, мы таких клиентов обслуживать можем, но при этом по их операциям необходимо повысить уровень риска. Расторгать отношения с такими клиентами регулятор не рекомендовал.

Е. ПУСТОЗЕРОВ: Я представляю не банк, а ИТ-компанию, которая как раз старается помочь финансово-кредитным организациям решить задачу по выявлению сомнительных операций на основе риск-ориентированного подхода. Ни для кого не секрет, что для этого необходимо на постоянной основе собирать и обрабатывать большие объемы данных о клиентах и их операциях. И тем более это необходимо делать сейчас, когда Банк России, как здесь справедливо и не раз отмечалось, ужесточает свои регуляторные требования в части противодействия сомнительным банковским операциям. Тут на помощь финансово-кредитным организациям могут прийти специализированные системы, «заточенные» под сбор, обработ-

ку и анализ данных. По нашему опыту, внедрение таких систем значительно сокращает временные издержки и расходы банка, связанные с выявлением сомнительного поведения клиентов, и, как следствие, снижает риски для банка быть вовлеченным в преступные схемы по отмыванию денег и финансированию терроризма.

В. ЖАНДАРОВ: Я согласен с тем, что без автоматизации уже нельзя обходиться. Нельзя оценивать клиентов, что называется, в ручном режиме, как это делалось раньше. Но, на мой взгляд, акценты не совсем верно расставлены. Цель банка – не в том, чтобы выполнить требования ЦБ, а в том, чтобы самому по максимуму обезопасить себя от клиентов, совершающих сомнительные операции.

Причина проста и очевидна. Обслуживание таких клиентов может навлечь на финансово-кредитную организацию не только санкции со стороны ЦБ, но и такие неприятные последствия, как вызов руководителя в ФСБ или МВД в качестве свидетеля в рамках расследования того или иного уголовного дела. Понятно, что в таком развитии событий никто из банкиров не заинтересован.

NBJ: Один из критериев, по которому можно определить сомнительного клиента, здесь уже назвали. Речь идет о человеке или компании, совершающих одни и те же операции и при этом отказывающихся пользоваться любыми иными банковскими продуктами. Есть ли какие-либо еще признаки, по которым можно выделить сомнительных или подозрительных клиентов?

Е. СУЧИЛИНА: На самом деле есть Письмо № 375-П Банка России, у каждого банка есть набор таких критериев, и их число может превышать сотню. Все они включены в определенный алгоритм, сидят целые команды людей, которые «прогоняют» информацию через системы и анализируют полученные результаты.

NBJ: И здесь мы вновь возвращаемся к

Татьяна ВОЛКОВА,
заместитель руководителя
службы внутреннего аудита
ООО «Внешпромбанк»

вопросу о необходимости автоматизации.

К. ИВАНОВ: Я бы сказал, что мы поднимаем вопрос о том, достаточно ли тех признаков сомнительности, которые обозначены в Письме № 375-П, или у каждого банка есть своего рода «красные флажки», которые он устанавливает самостоятельно, исходя из своего опыта работы на рынке?

Е. СУЧИЛИНА: Нельзя сказать, что мы придумываем что-то новое к уже имеющимся признакам, просто стремимся детализировать информацию и объяснить нашим сотрудникам, на что следует обращать особое внимание.

Н. СКУЛКИНА: В Письме Банка России № 375-П, где описываются необычные операции, в каждом разделе содержится перечень признаков, по которым их можно выявить. Естественно, что мы устанавливаем в дополнение к этому свои критерии. Возможно, что они впоследствии нам и не пригодятся, поскольку часто подобные сделки носят индивидуальный характер. Но тем не менее это

надо делать. Иногда доходит до того, что мы вынуждены проверять даже контрагентов наших клиентов. Фактически мы в некоторых случаях превращаемся в следственные органы, что, честно говоря, нас перестает устраивать.

NBJ: Такой подход, наверное, больше подходит для малых и средних банков. А что делать тем, кто обслуживает сотни тысяч, если не миллионы клиентов – как физических, так и юридических лиц?

Т. ВОЛКОВА: Мне кажется, что, обсуждая вопрос о противодействии сомнительным сделкам, о критериях, по которым можно выявить подозрительные операции, мы должны поднять один очень важный вопрос – о кадрах, которые, как известно, решают все. И я хотела бы обратиться к коллегам с вопросом, как они решают эту проблему? Ведь речь идет об очень ответственном участке нашей деятельности. К сожалению, высших учебных заведений, которые готовили бы таких узких специалистов, нет, нам приходится обучать сотрудников самим. Но донести до них весь необходимый массив информации иногда оказывается невозможной задачей.

А. АРИНУШКИНА: Как и в любом другом деле, в данном случае нужна мотивация. Сотрудники будут заинтересованы в том, чтобы повышать свою квалификацию, если будут понимать, что в случае возникновения неприятностей для банка они будут нести ответственность. Я не говорю о том, что должно присутствовать чувство страха, но сотрудники должны знать – лучше лишний раз позвонить и уточнить информацию, чем потом столкнуться с негативными последствиями.

В. ЖАДАРОВ: Текучка есть и будет. Именно поэтому важны не только программы, позволяющие автоматизировать процессы сбора, обработки и анализа информации, но и программы обучения и переобучения сотрудников. Нельзя все автоматизировать, как и нельзя вообще обойтись без автоматизации. **NBJ**

